

УДК 94(430).085

**«ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПОДТАЛКИВАНИЯ ГЕРМАНИИ НА ВОСТОК»
1925 Г. И ЕГО ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ****Морозов Станислав Вацлавович**

Доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный университет, Российская Федерация, 308007, Белгород, ул. Победы, 85

morozov_s@bsu.edu.ru

Олейник Николай Николаевич

Доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный университет, Российская Федерация, 308007, Белгород, ул. Победы, 85

oleinik@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье исследуются движущие силы, создавшие на Локарнской конференции 1925 г. «правовой механизм подталкивания Германии на Восток». Они были как внутри Германии, так и за ее пределами. К числу первых можно отнести часть правящих кругов во главе с канцлером Лютером и главой МИД Штресеманом, а также промышленно-финансовыми кругами, ведомые Шахтом. К числу вторых, определенную часть правящих кругов в Англии (Чемберлен, Д'Абернон и др.), США (президент Кулидж и др.) и Франции (премьер Бриан и др.). Наиболее весомая роль принадлежала финансистам – директору Банка Англии Норману и директору ФРС Нью-Йорка Стронгу.

Ключевые слова: правовой механизм, подталкивание Германии на Восток, Локарнская конференция 1925 г., движущие силы, Норман, Стронг.

**"THE LEGAL MECHANISM FOR PUSHING GERMANY TO THE EAST" OF
1925 AND ITS DRIVING FORCES****Stanislav V. Morozov**

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science. 308007, Belgorod State University, Russian Federation, Belgorod, st. Pobedy, 85

morozov_s@bsu.edu.ru

Nickolay N. Oleinik

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science. 308007, Belgorod State University, Russian Federation, Belgorod, st. Pobedy, 85

oleinik@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article examines the driving forces that created at the Locarno Conference in 1925 "the legal mechanism for pushing Germany to the East". They were both inside Germany and abroad. The firsts includes some of the ruling circles headed by Chancellor Luther and Foreign Minister Stresemann, as well as industrial and financial circles led by Schacht. The second includes a certain part of the ruling circles in England (Chamberlain, D'Abernon, etc.), the USA (President Coolidge and others) and France (Prime Minister Briand and others). The most significant role belonged to financiers - Director of the Bank of England Norman and Director of the Federal Reserve of New York Strong.

Keywords: legal mechanism, pushing Germany to the East, Locarno Conference of 1925, driving forces, Norman, Strong.

В наши стремительные и одновременно весьма беспокойные дни события и даже чуть ли не целые эпохи проносятся перед глазами с молниеносной быстротой. В их чередѣ незаинтересованному наблюдателю, в особенности молодого возраста, сложно сориентироваться и обратить свой взор на то, что имеет определенную, выверенную временем ценность. Одним из критериев, определяющих весомость того или иного события, является та роль, которая была им сыграна и повлияла на цепь дальнейших шагов актора или группы акторов на международной арене. В качестве такого события следует, на наш взгляд, рассматривать Локарнскую конференцию.

Данное историческое событие, проходившее в течение 5 - 16 октября 1925 г., сыграло весьма значительную роль в формировании предпосылок в чередѣ хитросплетений, подготовивших Вторую мировую войну. В частности, именно на основе ее решений был сформирован так называемый «правовой механизм подталкивания Германии на Восток». Он заключался в том, что в соответствии с положениями, так называемого Рейнского или Гарантийного пакта, западная граница Германии, которая также входила в его состав, не могла быть подвергнута изменениям, так как была охвачена гарантиями всех остальных государств-участников Англии, Франции, Бельгии, Италии. В то время как ее восточная граница могла быть подвергнута изменениям мирным путем на основе 19 статьи Устава Лиги наций в рамках польско-германского и польско-чехословацкого арбитражных договоров. «В результате заключения Локарнских соглашений Версальская система за счет включения в нее гарантийного пакта и арбитражных договоров подверглась значительной модернизации и стала Версальско-Локарнской системой» [1. С. 87].

Впервые термин «правовой механизм подталкивания Германии на Восток» был введен в 2016 г. в научной статье на страницах журнала «Вестник Томского университета», но автор, обобщив информацию и сформулировав сам термин, лишь мельком указал на такой важный компонент как движущие силы, повлиявшие на его формирование [1. С. 85]. Движущие силы являются значимым фактором для понимания многих как социально-

политических, так и международно-правовых процессов. Вследствие этого целью данной статьи является детальное исследование тех движущих сил, которые способствовали формированию и созданию этого самого «правового механизма подталкивания Германии на Восток».

В качестве источниковой базы было бы целесообразно привлечь материалы из таких официальных публикаций документов как «Документы внешней политики СССР», «Foreign Relations of the United States». Значительную помощь могли бы оказать материалы из сборника «Локарнская конференция. 1925 г. Документы». Вспомогательную роль могли бы сыграть мемуары и дневниковые записи непосредственных участников тех событий, а также данные, почерпнутые из средств массовой информации. Весомый вклад в достижение значимых результатов могли бы принести также уже опубликованные результаты научных исследований.

Характер темы нашего исследования определил использование в нем в качестве методологической основы проблемно-хронологического метода, а источниковая база, прежде всего, документы из официальных публикаций обусловила применение аналитического подхода.

Суть Локарнской конференции заключается в том, что она внесла изменения в правовую основу Версальской системы, на страже которой до данного события стоял Женевский протокол «О мирном урегулировании международных конфликтов», принятый 2 октября 1924 г. по предложению Франции. Протокол отвечал французским интересам: предусматривалось сохранение территориального статус-кво, установленного Версальским договором, контроль Совета Лиги наций над демилитаризованными зонами. Французское правительство получало возможность рассчитывать на английскую помощь в случае конфликта между Германией и Францией или ее союзниками – странами Малой Антанты. Поэтому одной из первоочередных внешнеполитических задач консервативного правительства Болдуина – Чемберлена стала подготовка необходимых предпосылок для нейтрализации данного документа.

Соответственно кабинет Болдуина, поддерживаемый правительствами доминионов, которые являлись последовательными противниками каких-либо обязательств Англии на европейском континенте, решительно выступил против ратификации Женевского протокола, подписанного лейбористским правительством Макдональда. Англия не хотела брать на себя защиту всех границ во французской системе союзов, а обеспечивать лишь безопасность тех границ, в сохранении которых она была заинтересована [2. С. 23].

В начале декабря 1924 г. О. Чемберлен прибыл в Париж для переговоров с премьером и главой парижского МИД Э. Эррио. Одной из его целей было подготовить Париж к возможному отказу Туманного Альбиона от Женевского протокола для замены его таким пактом, который бы по мнению видного французского политика и государственно деятеля Ж. Поля-Бонкура, стал бы «применением протокола к одной области» [3. Р. 138].

Англичане держали в курсе о предполагаемых шагах Госдепартамент – 5 января 1925 г. состоялся обмен мнениями между госсекретарем Хьюджем и британским послом в Вашингтоне Эсме Ховардом. Подчеркнув кардинальный вектор – поддержание дружественных отношений с США, добавив, что одобрение Женевского протокола может привести к нарушению американских интересов, и обратив внимание на неверность с точки зрения Даунинг стрит полностью отбросить Женевский протокол – британский дипломат предложил добиться осуществления его целей в другой форме [4. Р. 16 – 17].

С декабря 1924 г. переговоры о гарантийном пакте шли полным ходом. Чуть ли не главным его движителем выступал английский посол в Англии лорд Э.В. Д'Абернон,

близкий друг главы германского МИД Г. Штреземана, для чего он после прихода к власти правительства Болдуина выехал в Лондон. Его целью было «прощупать» отношение правящих кругов касательно участия Германии в европейском пакте безопасности на основе рейнского гарантийного пакта, предложенного в 1922 г. Антанте рейхсканцлером Куно, не встретившим тогда одобрительного отношения со стороны Форин офис [2. С. 25].

На этот раз ему удалось заручиться поддержкой некоторых руководящих лиц Англии и по возвращении в Берлин он посоветовал статс-секретарю германского МИД Шуберту, сохраняя строгую секретность, позондировать почву в английском руководстве через дипломатические каналы.

В первой половине декабря 1924 г. в британскую столицу отправился тайный советник фон Бюлов с несколькими проектами пакта, доведенных посредством германского дипломата князя Бисмарка до сведения некоторых членов кабинета на Даунинг-стрит, в том числе нового канцлера казначейства Уинстона Черчилля, отнесшегося к германской инициативе с «юношеской быстротой» [5. S. 138].

Ободренный Бюлов сострепал донесение в Берлин, где Штреземаном, Шубертом и заведующим правовым отделом Гаусом был разработан текст меморандума о безопасности, который после согласования с канцлером Лютером, но в обход кабинета, был передан Д'Абернону в качестве «неофициального» документа [6. S. 356 – 357].

19 января 1925 г. Шуберт сообщал в письме германскому послу в Лондоне Штамеру, что Д'Абернон, затронув вопрос «безопасности», подчеркнул, что немцы поступили бы благоразумно взяв на себя инициативу в этом вопросе. При этом он не советовал пока подключать к этому процессу Париж, а прежде всего, *обратились бы к нему* с конкретным предложением в форме доверительного меморандума, который он незамедлительно передал бы в Лондон для прояснения тамошних настроений. Шуберт намеревался вручить меморандум Д'Абернону уже на следующий день [7. С. 27, 30], что и было произведено с последовавшей затем пересылкой документа в Лондон. По сути дела, английскому послу был вручен документ, одним из вдохновителей и инициаторов которого он сам и являлся [8. P. 151].

Однако в Лондоне германский меморандум не встретил безоговорочного одобрения, а хозяин Форин офис Чемберлен отнесся к нему поначалу весьма не дружелюбно, увидев в нем «неуклюжую попытку Германии вбить клин между Великобританией и Францией» [11. P. 256].

Полагая, что ведение в тот момент сепаратных переговоров с Германией было неприемлемым, он выдвинул свой план европейского пакта, изложенного 20 февраля 1925 г. в секретной памятной записке «Английская политика в связи с положением в Европе», разосланную членам кабинета. В ней указывалось на необходимость решить «вопрос о безопасности», для чего предлагалось заключить соглашение между победителями и побежденными (т.е. Берлином), направленное против России [7. С. 43 – 52].

С этой целью выдвигалась идея новой Антанты между Францией и Британской империей, дабы побудить первую более щадяще относиться к приближающемуся возвращению Германии в «европейское сообщество держав» и дать добро на некоторый пересмотр Версальского договора. В случае заключения подобного союза, по мнению автора, «ничто не помешает возможному привлечению Германии к созданным таким образом гарантиям безопасности, если Германия, с благосклонного согласия Франции, станет членом Лиги наций и получит постоянное место в Совете...» [7. С. 52].

Однако план столкнулся с резким противодействием английских правящих кругов, опасавшихся серьезного недовольства не только в Англии, но и в самой Германии, что делает его неосуществимым. Организовав его утечку в прессу и последующее опубликование, план тем самым был дезавуирован [9. 06.03.1925; 10. 10.05.1925].

Но это вовсе не означало его конец, так как по совету все того же Д'Абернона из Берлина меморандум 9 февраля был направлен во Францию, что оказалось удачным ходом, поскольку это изменило позицию самого Чемберлена и ускорило переговоры о пакте. 16 февраля он писал британскому послу во Францию: «На настоящий момент обстановка такова, что гарантирование Англией восточных границ Франции и Бельгии окажется гораздо более реальной политикой, если к ней присоединится Германия. Поэтому я придаю огромную важность новому шагу правительства Лютера» [11. Р. 260].

Был развернут широкий фронт борьбы для продвижения идеи пакта во Франции. Пытаясь убедить правительство Франции в серьезности перспективы сближения Германии с Советским Союзом, дабы Париж с должным вниманием отнесся к германскому предложению, Чемберлен 2 марта направил секретное письмо своему коллеге Эррио. В нем говорилось: «Британское правительство поставило себе особой целью вовлечь Германию в Лигу наций и связать ее интересы с интересами народов Западной Европы, сделав эти интересы ее собственными. План Дауэса немало способствовал осуществлению этой цели, так как благодаря ему промышленные и финансовые интересы Германии обращаются в сторону объединения с Западной Европой и Америкой. Британское правительство идет, однако, дальше и считает, что соглашение между Германией и европейскими народами, которое имело бы военно-политическое значение, было бы чрезвычайно важным» [12. С. 561].

Несмотря на то, что Чемберлен на пути в Женеву на сессию Лиги наций и обратно дважды встречался с Эррио и, казалось, что английская и французская точки зрения сблизились, французское правительство все еще медлило с ответом на германское предложение [13. 19.03.1925]. Поэтому он, вернувшись в Лондон, заявил 24 марта в палате общин, что в гарантийном пакте Германия должна на равных участвовать с Англией, Францией и Бельгией. Кроме того, он, среди прочего, затронув вопрос о гарантиях, которые Даунинг стрит мог бы предоставить, увязал их с основной причиной своего отказа от Женевского протокола – дескать невозможно их распространить и на западные, и на восточные границы Германии [14. Р. 36 – 38]. Согласие английских правящих кругов предоставить гарантию германским границам лишь на западе имело целью предотвратить возможность проникновения Германии в район Ламанша. А вот оставление Лондоном без гарантий восточных германских границ открывало для Берлина перспективу ревизии границ с Польшей, что, по мнению британских политических воротил, отвлекло бы Германию от стремления возратить свои прежние колонии в Африке.

Подобная перспектива не могла не радовать многие сердца в политических кругах Англии. Вот, что, к примеру, записал в свой дневник Д'Абернон: «Поставленное английским правительством условие, что наша гарантия должна распространяться лишь на западную границу Германии, а не на восточную границу, безусловно правильно и разумно» [5. С. 169].

Однако в проекте ответной ноты на германский меморандум от 9 февраля, присланном в Лондон в мае, Париж поставил вопрос о гарантиях со стороны Англии восточных границ Германии [7. С. 75 – 78; 11. Р. 276]. В ответ английскому послу в Париже 28 мая Чемберленом было направлено письмо для нового главы тамошнего МИД Бриана, где

французский проект критиковался и заявлялось, что лишь западные границы Германии могут быть охвачены британскими обязательствами [7. С. 86 – 93].

Почему-то получилось так, что на свою должность Аристид Бриан, известный своим англофильством, был назначен в нужный момент, ибо после обмена 4 и 8 июня письмами с Чемберленом началось сближение французской и английских позиций. Французская сторона постаралась «пойти навстречу желаниям английского правительства», а глава Форин офис констатировал, что правительство Франции согласилось в основном с английскими предложениями [7. С. 102, 113].

Определяющее значение в формировании французской позиции сыграла значительная задолженность Парижа Лондону и Вашингтону. Об этом писал в НКВД СССР в майском донесении советский полпред в Париже Л.Б. Красин: «Появившееся сегодня в газетах довольно энергичное напоминание Америки всем союзникам о том, что пришла пора если не заплатить долги, то по крайней мере точно их выяснить и закрепить все обязательства, сделано также, вероятно, в связи с желанием Англии и Америки нажать на Францию и вынудить у последней подпись по соглашению с Германией» [12. С. 313].

16 июня из французской столицы был отправлен окончательный текст ответа германскому правительству, который, по словам Чемберлена, получил одобрение не только в Лондоне, но и в Вашингтоне [11. Р. 280].

Поскольку теперь дело обстояло за германским правительством, то к делу подключились представители английского и американского финансового капитала – те влиятельнейшие силы, которые исподволь выступали движителями правительств многих западных стран и из-за кулис руководили переговорами в выгодном для них направлении «умиротворения» Европы. О подобного рода «умиротворении», в достижении которого максимально срочно был заинтересован Государственный департамент, заявлял посол США в Лондоне Алансон Хаутон [15. 05.05.1925]. Американский президент Кулидж 3 июля 1925 г. одобрил идею гарантийного пакта, во время выступления в Массачусетсе [4. Р. XII].

В июле 1925 г. директор Английского банка Монтегю Норман и директор Нью-Йоркского федерального резервного банка Бенджамэн Стронг имели беседу в Берлине с директором Дойтче банка Ялмаром Шахтом. Норман информировал Д'Абернона, что данные переговоры имели собой целью «установить основы будущего сотрудничества», а также «оказать поддержку Шахту и укрепить его престиж» [2. С. 42].

Англо-американским финансовым воротилам удалось использовать вопиющую заинтересованность германской буржуазии в кредитах, для того, чтобы ускорить заключение гарантийного пакта. Согласно утверждению близкого к Форин офис Авгуру (Вл. Полякову): «Германскому правительству и германским политическим деятелям было сказано, что они не получают дальнейших кредитов для восстановления Германии, пока не восторжествует идея пакта» [2. С. 42].

Это сообщение подтверждается материалами неопубликованного архива Штреземана. В июле 1925 г. он сделал запись о беседах во время завтрака у Д'Абернона, на котором присутствовали М. Норман и Б. Стронг. Американский банкир дал понять главе германского МИД, что Германия получит кредиты для восстановления лишь после заключения гарантийного пакта. В свою очередь автор счел нужным подчеркнуть настоятельную необходимость достичь понимания с Англией и Францией и Америкой, от предоставления капиталов которой зависит восстановление Германии [16. S. 267].

Тем не менее, не удовлетворившись французской нотой от 16 июня, германское правительство в ответной ноте 20 июля выражало недовольство результатами переговоров и

обставило свое участие в гарантийном пакте и вступление в Лигу наций рядом условий [7. С. 123 – 128].

Американская полуофициальная печать была полна заявлений: «Европа должна провести в жизнь гарантийный пакт...» [17. 27.07.1925]. Через пару дней тот же печатный орган сообщал: президент Кулидж надеется, что соглашение о гарантийном пакте «будет достигнуто без дальнейшего промедления. Правительство сделает все, что возможно, неофициальным путем для примирения разногласий относительно условий договора... Оно одобряет то, что было сделано американскими банкирами в смысле воздействия на Францию и Германию для достижения удовлетворительных условий соглашения» [18. 29.07.1925]. То же печатное издание отмечало, что Англия и Германия делали все возможное, чтобы «обеспечить сотрудничество Соединенных Штатов в неофициальной форме при решении вопроса о гарантийном пакте» [19. 27.07.1925].

Поскольку германское правительство выжидало, то 11 – 12 августа в Лондоне состоялись переговоры Бриана и Чемберлена, который считал, что вызывающий характер германской ноты требовал письменного ответа [8. Р. 179 – 181]. Роль посредника между Чемберленом и Штреземаном стремился играть Д'Абернон. Пресса тонко отражала суть момента: «Совершенно очевидно, что вопрос о возможных французских гарантиях договоров, касающихся Польши и Чехословакии, будет полностью отделен от вопроса о пакте для западных границ, в котором Великобритания будет участвовать в качестве гаранта... Для нее совершенно ясно, что ее обязательства на Западе не должны быть осложнены косвенным действием возможных конфликтов на Востоке» [20. 12.08.1925].

Лондон, настаивая на своем мнении относительно гарантии, в свою очередь согласился оказать французскому правительству содействие в подавлении национально-освободительного движения в Марокко, Сирии и Ливане.

В результате прямых переговоров Лондон и Париж приняли решение вступить в прямые переговоры с представителями Германии и попросить Берлин направить в Англию юридического советника Гауса для обсуждения с коллегами-правоведами других государств англо-французского проекта договора с целью «предварительного зондажа почвы» [11. Р. 282].

24 августа Бриан направил германскому правительству ноту с предложением перейти к непосредственным переговорам, начав их с конференции юристов пяти стран (Бельгии, Италии, Германии, Англии, Франции) для выработки предварительного проекта гарантийного пакта [7. С. 128 – 133]. Сразу же войска Бельгии и Франции были досрочно выведены из Дюссельдорфа, Рурорта и Дуисбурга.

Конференция юристов состоялась в Лондоне с 31 августа по 4 сентября 1925 г., на которой был выработан проект Рейнского гарантийного пакта и арбитражных договоров. Среди прочего, германская сторона решительно отклонила положение о гарантировании восточно-европейских арбитражных договоров, которое представители союзников до определенного момента оставили в тексте проекта [7. С. 137].

После окончания лондонского совещания юристов 15 сентября германское правительство получило официальное приглашение на конференцию [7. С. 134 – 135].

Свое согласие на участие в конференции Берлин попытался обусловить несколькими условиями, изложенными в вербальном заявлении, сопровождавшем ноту, врученную германским послом Чемберлену 26 сентября [7. С. 157]. Среди них содержался пункт об ответственности Германии за войну. В ответных нотах Франции, Англии и Бельгии, полученных Берлином 29 сентября, союзные державы отказывались обсуждать вопрос о виновности Германии за войну, равно как и другие [7. С. 159 – 160].

Таким образом, весь ход подготовки грядущей конференции наглядно продемонстрировал широкий спектр различного рода движущих сил, участвовавших в данном процессе. Условно их можно разделить на две большие группы – находившиеся внутри Германии и за ее пределами. К первой следует отнести часть ее правящих кругов – определенную часть правительства во главе с канцлером Лютером и шефом МИД Штреземаном и его подопечными, а также промышленно-финансовые сферы, заинтересованные в грядущем поступлении кредитов по плану Дауэса, ведомые финансистом Я. Шахтом.

Вторая группа была представлена значительной частью британских, американских и французских правящих кругов. В Лондоне их олицетворяли премьер Болдуин, глава Форин офис Чемберлен и сторонники данной идеи в его аппарате, где совершенно особую роль играл посол в Берлине Д'Абернон. В Соединенных штатах задавал тон сам президент Кулидж, рупором которого выступали средства массовой информации. Во Франции – соглашательскую роль играл премьер Бриан и иже с ним. Но наиболее значимая и весомая роль в данном процессе принадлежала крупнейшим финансистам – директору Банка Англии М. Норману и директору Федеральной резервной системы Нью-Йорка Б. Стронгу, которые в случае необходимости прибегали к прямому финансовому прессингу на правящие круги, как Германии, так и Франции.

Список литературы

1. Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. Ноябрь. С. 84 – 88. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1482
2. Никонова С.В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. М., 1966. 345 с.
3. Spaight J.M. Pseudo-Security. L.-N.Y.-Toronto, 1928. 177 p.
4. Foreign Relations of the United States. Vol. I. Washington: U. S. Government Printing Office. 1954. 1015 p.
5. D'Abernon. Viscount. Botschafter der Zeitwende. Bd.III. Leipzig, 1929 – 1930. 349 s.
6. Luther H. Politiker ohne Partei. Erinnerungen. Stuttgart, 1960. 437 s.
7. Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959. 512 с.
8. D'Abernon, Lord. An Ambassador of Peace. Pages from the Diary of Viscount d'Abernon. Vol. III. 1924 – 1926. L., 1930. 317 p.
9. «Chicago Tribune». 06.03.1925.
10. «World». 10.05.1925.
11. Petrie Ch. The Life and Letters of the Right Honoured Sir Austen Chamberlain. Vol. II. London, 1940. 476 p.
12. Документы внешней политики СССР. Т. VIII. М., 1963. 864 с.
13. «Times». 19.03.1925.
14. Peace in Our Time. Adresses on Europe and the Empire by the Right Hon. Sir Austen Chamberlain. L., 1928. 308 p.
15. «New York Times». 05.05.1925.
16. Zimmerman L. Deutsche Aussenpolitik in der Ära der Weimarer Republik. Göttingen, 1958. 486 s.
17. «New York Times». 27.07.1925.
18. «New York Times». 15. 29.07.1925.
19. «New York Times». 27.07.1925.

20. «Times». 12.08.1925.

References

1. Morozov S.V. K voprosu o sozdanii v 1925 g. pravovogo mehanizma «podtalkivaniya» Germanii na Vostok // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 412. Nojabr'. S. 84 – 88. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1482
2. Nikonova S.V. Germanija i Anglija ot Lokarno do Lozanny. M., 1966. 345 s.
3. Spaight J.M. Pseudo-Security. L.-N.Y.-Toronto, 1928. 177 p.
4. Foreign Relations of the United States. Vol. I. Washington: U. S. Government Printing Office. 1954. 1015 p.
5. D'Abernon. Viscount. Botschafter der Zeitwende. Bd.III. Leipzig, 1929-1930. 349 s.
6. Luther H. Politiker ohne Partei. Erinnerungen. Stuttgart, 1960. 437 s.
7. Lokarnskaja konferencija 1925 g. Dokumenty. M., 1959. 512 s.
8. D'Abernon, Lord. An Ambassador of Peace. Pages from the Diary of Viscount d'Abernon. Vol. III. 1924 – 1926. L., 1930. 317 p.
9. «Chicago Tribune». 06.03.1925.
10. «World». 10.05.1925.
11. Petrie Ch. The Life and Letters of the Right Honoured Sir Austen Chamberlain. Vol. II. London, 1940. 476 p.
12. Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. VIII. M., 1963. 864 c.
13. «Times». 19.03.1925.
14. Peace in Our Time. Adresses on Europe and the Empire by the Right Hon. Sir Austen Chamberlain. L., 1928. 308 p.
15. «New York Times». 05.05.1925
16. Zimmerman L. Deutsche Aussenpolitik in der Ära der Weimarer Republik. Göttingen, 1958. 486 s.
17. «New York Times». 27.07.1925.
18. «New York Times». 15. 29.07.1925.
19. «New York Times». 27.07.1925.
20. «Times». 12.08.1925.